

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

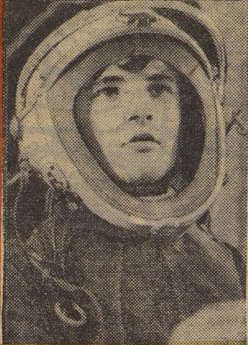
Орган Центрального Комитета
ВКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 47-й
№ 24 (5503)

★ Вторник, 23 марта 1971 г. ★ Цена 1 коп.

Сколько книг на свете! Не сосчитаешь.
Но вот однажды исчезли бы все книги.
Что было бы тогда? Весь мир стал бы
каким-то осиротевшим. Но вот снова бы
подвились книги, и на землю возвратились
смех, счастье, веселье. И герои книжек
снова были бы с нами. Как самые живые
люди! У них мы учимся дружить, искать
в жизни свою дорогу, мечтать!

Вася НОВИЧЕНКО.

МОЙ ГЕРОЙ

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ, В БУДНИ И В ПРАЗДНИКИ, НЕВИДИМЫЕ, СО СТРАНИЦ КНИГ СХОДЯТ ГЕРОИ. ОНИ ГОВОРЯТ ТЕБЕ: «ЗДРАВСТВУЙ!» ОНИ ЖИВУТ В ТВОИХ ДЕЛАХ, В ИГРАХ, СПОРАХ — СПРАВЕДЛИВЫЕ, ОТВАЖНЫЕ, ВЕСЕЛЫЕ, ГОТОВЫЕ ПРИЙТИ НА ПОМОЩЬ. СВОИХ ГЕРОЕВ ПИСАТЕЛИ ИЩУТ В ЖИЗНИ. ТЫ ТОЖЕ ВСТРЕЧАЕШЬ ТАКИХ ЛЮДЕЙ ДОМА, В ШКОЛЕ, В ПИОНЕРСКОМ ОТРЯДЕ. ТЫ ДУМАЕШЬ О НИХ. ГАЗЕТА ПОПРОСИЛА, ЧТОБЫ ТЫ РАССКАЗАЛ ОБ ЭТОМ. И ЧТОБЫ ПИСАТЕЛИ ТОЖЕ РАССКАЗАЛИ ТЕБЕ, КАК ОНИ НАХОДЯТ СВОИХ ГЕРОЕВ. ВОТ ПОЭТОМУ СЕГОДНЯ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ И ОТКРЫВАЕТСЯ СЪЕЗД ЧИТАТЕЛЕЙ И ПИСАТЕЛЕЙ. ВМЕСТЕ ДУМАЕМ, ГОВОРИМ О ГЕРОЕ — В ЖИЗНИ И В КНИГАХ.

Анатолий АЛЕКСИН, лауреат премии Ленинского комсомола.

НЕДЕЛЯ ДЕТСКОЙ КНИГИ • СЪЕЗД ЧИТАТЕЛЕЙ И ПИСАТЕЛЕЙ • НЕДЕЛЯ ДЕТСКОЙ КНИГИ • СЪЕЗД ЧИТАТЕЛЕЙ И ПИСАТЕЛЕЙ

У меня есть друзья — Юра Вондаренко и его отец. Он был на фронте, награжден орденами. Юрин отец спас полковое знамя. Я запомнил, как он сказал: «Потерять знамя — всё равно что Родину». Вот бы о нём написать, про его подвиги!

КВАССР.
г. Прохладный.

С. ШЕВЧЕНКО.

СЪЕЗД Читателей и Писателей

Если бы мне велели считать население земли, я бы обязательно прибавил всех героев любимых книжек. Например Павку Корчагина, трёх мушкетёров и Красную Шапочку.
Филипп ГРИГОРЬЕВ.
г. Днепрпетровский.

Я очень люблю читать книжки Аркадия Гайдара. Часто вспоминаю Тимура, Женю, Ваську и Петьку из повести «Дальние страны»... Они все разные — и весёлые, и грустные. И ещё они храбрые, любят свою Родину, хотят сделать для других что-то очень хорошее. Я хочу быть похожей на них, хочу жить на свете, как Аркадий Гайдар и его герои.
Марина МЕНЬШОВА.
Московская область,
г. Химки.

Фёдор АБРАМОВ

„САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ МУЖИК“

НА СЪЕЗДЕ читателей и писателей «Пионерской правды» скажу о своих героях. Они из взрослых книг — «Две зимы и три лета», «Безотцовщина», «Братья и сёстры»... Но эти герои — ваши сверстники. Скажу о них — о Михаиле Пряслине, его сестре Лизке, о Володьке...

Михаил Пряслин и Лизка — из крестьянской семьи, из северной деревни Пекашино, на Пинежье, в Архангельской области. Время военное, первые послевоенные годы. Вам, на счастье, представить себе нелегко, что стоит за этими-то словами.

...В День Победы Михаил Пряслин заработал буханку хлеба. В доме четверо детей. У ребят дыхание перехватило, когда он взялся за буханку, чтобы её разрезать. Давно, сколько лет не бывало в их доме такого богатства... Легко, с истинным наслаждением развалил Михаил буханку пополам — век бы только и делал это, — затем одну из половинок разрезал на четыре равные пайки. Танюшке — пайка, Петьке — пайка, Гришке — пайка, Фёдке... И у сестры его, двенадцатилетней Лизки, дел и хлопот в семье полны руки. Весь дом держится на ней. Она с самого раннего утра до позднего вечера с ребятами. А на весь день на всех остаётся одна постная шаньга. И Лизка говорит своим младшим братьям и сёстрам:

— Сказывают, в каком-то городе люди всю зиму не ели, с Гитлером воевали, а вы и часу прожить не можете...

В Михаиле и Лизке Пряслиных — высокоразвитое чувство ответственности перед людьми. Может быть, некоторые ребята скажут: «Так то война была...» Да, война. Но это всегда, искони было, есть и будет на Руси! Чувство долга, готовность откликнуться на зов ближнего, соседа, знакомого и незнакомого человека. Это чувство коллектива, братства, взаимной помощи. Да, во время войны страна опиралась и на слабые плечи стариков, женщин, подростков, детей. Но ведь выдержали. И если сейчас мы говорим об этом, сейчас, когда у нас совсем другая жизнь, то говорим потому, что во все времена он таков, наш человек. Нет

человека вне труда. Люди с детства должны приобщаться к труду и отсюда приходит к человеческой самостоятельности. Есть такое выражение — «самостоятельный мужик». Так говорят с гордостью, с улыбкой доброй про парня-малолетку, хозяина в доме, про человека, на которого можно положиться. Сколько таких «самостоятельных мужиков» и их сверстник встречал я в наших деревнях! Они косат, заготавливают дрова на зиму, могут почистить колодезь, запрячь коня, истопить печь... Опора в семье. Иногда некоторые городские ребята, те, для которых единственное достижение, вклад в общую трудовую жизнь — путешествие в булочную за хлебом, относятся к своим сельским одногодкам вроде бы свысока. А ведь их сельские ровесники не то что ходят за хлебом, они растут его рядом со взрослыми.

В последние годы жизнь в деревне изменилась к лучшему. Появилось много техники. Механизатор — первая фигура на деревне. Облегчен труд доярки, самый тяжёлый. Люди стали хорошо зарабатывать, одеваться. Труд стал во многом ным в селе. И всё-таки участие деревенских ребят в коллективном труде большое. Поэтому к ним часто раньше, чем к городским детям, приходит самостоятельность. Об этом неплохо подумать, завязывая дружбу с сельской школой. У деревенских ребят есть чему поучиться.

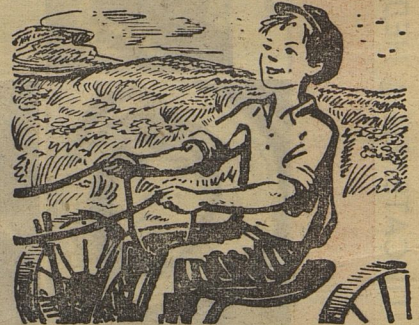
В труде человек растёт. Гражданин. Вспомню ещё одного своего героя — Володьку из «Безотцовщины». Говорили про него так: «Всегда с этим парнем. И работёнкой, как и невольник, а совсем от рук отбилась». Бывший солдат Кузьма по-другому посмотрел на Володьку. Кузьма не подлаживается к нему, не зангиывает с ним. Он делает своё дело. Нужно корм скотине, нужно пробираться к траве на Шопотки, на большую, опоясанный рекой Черемшанкой мыс. Тут никто ещё не работал косилкой: дороги на Шопотки нет. А Кузьма

из реки дорожку сделал, по реке ехал на лошадях с косилкой. На пределе своих физических сил, израненный, работает Кузьма — косит. А Володька, по привычке, со стороны смотрит. И вот большое, настоящее дело его захватывает. Раньше его и близко не подпускали к машине. А тут споконное: «Хочешь попробовать — коси!» Яростным помощником Кузьмы становится Володька, он почувствовал себя большим и сильным, круто повзрослевшим за один день.

«Вот где в рост пошёл, — думал он, — на Шопотках!»

Я вырос в семье, похожей на пряслинскую. Сам на себе испытал влияние таких людей, как вроде бы и незаметный, но настоящий человек, коммунист Кузьма. Такие люди несут в жизнь высокое представление о человеке, о совести. Смотришь на них и думаешь: «Ну как можно сплоскоть? Он может, а я?»

Нет ничего более важного для вас, ребята, чем стать участниками общего труда, участниками решения общих задач, спланивающих людей. Будущее строят самостоятельные люди. Надо приобщаться к трудовой стихии, чтобы почувствовать себя сильным, гордым, могущественным. В двенадцать лет — это издавна живёт в нашем народе — пора чувствовать себя работником в семье, в обществе. В этом великое счастье.

Семен ШУРТАКОВ

Встреча в бухте

ТИКСИ — с ударением на последнем слоге — по-якутски бухта Встреч. Бухта расположена как раз посередине Великого Северного морского пути, и в ней встречаются корабли, идущие с запада на восток и с востока на запад. И когда начинается навигация, посёлок и порт не спят ни днём, ни ночью. Впрочем, я вырос на восток, не совсем точно. Летом, когда идёт навигация, в Тикси ночей не бывает, а стоит один сплошной день. И тут для ребятшек великое раздолье.

Иду я как-то посёлком в первом часу ночи и вижу: в одном месте парнишка девчонку-сверстницу учит кататься на велосипеде, в другом трое ребят налаживают на крыше дома антенну, а на площадке перед клубом целая ватага сорванцов азартно гоняет мяч. Ничего не скажешь, подходящие для глухой полночи занятия! Но, как я уже объяснял, это по часам

полночь, а на небе сияет невысокое, правда, но ясное солнышко, и, конечно же, обидно ребятшкам спать при солнце!

Я вышел на край посёлка и кромкой берега зашагал дальше. Берег был довольно высокий, и мне хорошо виделся и порт с дымящими у причалов океанскими судами, и вся просторная бухта, и льды — сначала редкие, потом гуще, а на горизонте уж и вовсе сплошные, и среди них продирающийся чёрный ледокол с большими судами в кильватере.

У дальнего края бухты я присел на прибрежный камень и долго глядел на холодно блестящую под низким солнцем воду, на покачивающиеся на ней сахарные льдины, на пробивающийся сквозь сплошник ледокол.

Ветер, должно быть, переменялся: отжал из бухты лёд теперь снова начал наплывать к берегу. Неожиданно я увидел маленькую лод-

ку. Она шла от посёлка с той стороны бухты, ловко лавируя между льдинами.

Когда лодка подошла поближе, я узнал сидевших в ней и орудовавших вёслами ребятшек: это были уже знакомые мне радиолюбители, устанавливавшие антенну.

Лодка шла прямо на меня.

— Вы что, ребята?

— А мы за тобой, — ответил один, что постарше. — Тут кругом сыро, думали, никак не выберешься.

Я рассмеялся:

— Что вы, ребята, я же в сапогах!

Говоря по правде, сапоги мои давно уже промокли. Но в них ли было дело! Я рассмеялся, чтобы как-то скрыть своё волнение: надо же было этим милым ребятшкам заметить меня с того края бухты! И мам не побоялись! Ведь узнай они про этот ледовый поход — без выволочки дело не обошлось бы...

Прошло ещё какое-то время, и вот только когда эта встреча в бухте Тикси «легла» на бумагу, я написал рассказ «Одно на всей земле». Об этих самых ребятках. Рассказ для меня важный и очень дорогой. Не зря я большую книгу повестей и рассказов, которая скоро выйдет в одном из московских издательств, назвал именно по этому рассказу: «Одно на всей земле».

А говорится в рассказе о родных и потому особенно дорогих для каждого человека местах, о той «малой» Родине, с которой собственно и начинается большая Родина.

Товарищи писатели! Мало книг о комсомоле! Мы их уже прочитали! Ждём новых!

Оля ГАРГАЯ.
г. Феодосия.

По-моему, героями будущей книги может стать наш класс. Но только в этой книге должен быть хороший копей: как наш класс становится самым лучшим. Это пока только мечта. Где нет хотения, там и нет везения.

Ольга ЧЕБЫКИНА.
Читинская область,
ст. Гыршелуэн.

Книги раскрывают тайны природы. Когда читаешь, то можно улечь в будущее или в прошлое. Но зачем пишут так коротко интересные книги?

Володя ШМИДТ.
Семипалатинская область,
село Большая Буконь.

Я живу в сельской местности. В школу езжу на автобусе. Хорошо бы писатель написал о шоферах, которые возят ребят в школу! Тут нужно быть и учителем, и воспитателем, и, конечно, шофёром отличным.

Оля **КАУФМАН**.

Московская область,
п/о Лукино.

Юхан СМУУЛ,
народный писатель Эстонской ССР,
лауреат Ленинской премии

Я, Сын рыбака, и думать не думал, что буду когда-нибудь писать книги. Я мечтал стать капитаном. Однако в мореходное училище попасть мне не удалось. Началась война, и я пошёл воевать. После войны стали выходить мои книги. Но я по-прежнему тосковал по

Виктор **АСТАФЬЕВ**

ПАРЕНЬ ИЗ ТЯЖЁЛЫХ ПОСЁЛКОВ

ЕСТЬ на Урале небольшой железнодорожный разъезд Басег, а в двух километрах от него, среди тайги, под горою рассыпаны дома рабочего посёлка со странным и нездешним названием Индюшка.

В этой вот Индюшке жил молодой парень Николай Павлов. Отец его погиб на войне, и Николай начал работать на подсобном хозяйстве 7-го шахтоуправления с четырнадцати лет. Однажды ему поручено было раскорчевать участок земли взрывами, и он стал закладывать заряды аммонала под пенки и разносить их в щепки. Шумная, грохотная работа. Как пойдут взрывы по полю — ворон аж в небо забрасывает, собаки в посёлке гомон и вой поднимают, старухи крестятся.

Николай шёл восемнадцатый год. Он был бесцен, здоров и не обременён ещё особыми заботами. Он и с девушкой-то познакомился совсем недавно, и два раза сходил с нею в кино на разъезд.

Забыл молодой парень, что работа его не только весёлая и шумная, но ещё и опасная. Заложил заряды под пенки, залёг на краю поля и считает — все заряды прошли, кроме одного. Ждал, ждал — нет, не раздётся десятый взрыв, да и только. Пошёл к пенке Николай, взял детонатор в руки, надавил его... И взорвался детонатор в руках Николая, и не стало у него обеих кистей.

В пятидесятых годах я работал в газете на Урале, и однажды мне сказали, что в районе есть охотник без рук. Я не поверил этому. Немножко я и сам охотник и знаю, что такое тайга и каково вести в ней промысел. Тут и с двумя руками иной раз люди не управляются и даже погибают.

Однако вскоре меня познакомили с безруким охотником Николаем Павловым. Я побывал в Индюшке и ещё раз подивился той силе и возможностям, которые заложены в человеке.

К этой поре Николай уже научился косить сено, плотничать, делать всё по дому, а затем и охотником сделался. Как это ему давалось, какими немислимыми усилиями — судите сами: он пологда научился зажигать спички. Он каждый день приспособляется, изобретает, выдумывает себе всяческие инструменты. Литовка (коса) и него своей конструкции, топор, рубанок и всё прочее тоже изобретено и приспособлено им же самим.

Мой сверстник Сартаков Саша должен стать героем книги «Хуллгань». Он грубит учителям и нам, своим ровесникам. А вот мой старший друг Орехов Володя обязательно будет героем книги «Дай руку товарищу».

Каждый день его наполнен трудом и напряжением. На охоте он перевыполняет нормы, однажды перекрестился тяжёлые пути с медведем, и он не отступил, не спавал перед разъярённым зверем. Но когда я всё на свете своей особой ценю. Да и мама с Лизой рядом, они не дали мне опуститься и раскиснуть...

— Какой же я герой! Не пошёл милостыню просить, сам себе хлеб добываю и уже герой? Я живу, как все живут, только труднее мне всё даётся, и оттого ценю я всё на свете своей особой ценю. Да и мама с Лизой рядом, они не дали мне опуститься и раскиснуть...

Да, вот та самая девушка Лиза, с которой Николаем всего два раза в кино ходил, приехала за Николаем в больницу, привезла его домой и осталась с ним, стала его женой, а потом и матерью сына.

С Урала я давно уехал и Николая с Лизой потерял из виду, но где бы я ни был, всегда вспоминаю далёкий таёжный посёлок Индюшка, в котором жили, а может, и сейчас ещё живут такие простые и такие несгибаемые, мужественные люди, которые устояли перед бедой, пережили несчастье, обрушившееся на них, смогли быть полезными своей земле и достойными её лучших сыновей.

Конечно, человек без рук — исключительная беда. Но в обыденной жизни рядом с нами часто встречаются сильные духом люди, и надо уметь замечать их и учиться у них стойкости.

Мне всегда помогало и помогает в трудные минуты воспоминание о встрече с Николаем Павловым, и если делается трудно и опускаются руки, я говорю сам себе: «А каково было ему, тому молодому парню из далёкого уральского посёлка?»

Он весёлый, находчивый, не любит спориться.

Серёжа **ЕГОРОВ**,
ученик 3-го класса.

Новосибирская область,
Коченевский район,
с. Шагалово.

морю. Наконец в 1955 году я впервые ушёл на сельском траулере в Северную Атлантику.

Теперь у меня позади уже много морей и океанов: Балтийское, Баренцево, Гренландское, Японское, Красное и Средиземное.

Люди, которые проводят в море много месяцев подряд, знают, что море далеко не так красиво и привлекательно, как пишут поэты, знают, что многодневный шторм изнуряет даже самого сильного человека, знают, какой стойкости требует море от человека. И если что и влечёт меня обратно в море, то это не его красота или штормовая волна, не полярное сияние в Арктике и Антарктике, даже не корабли, на которые на плохой конец можно поглядеть в порту, а люди, плавающие на этих кораблях.

Я плавал с четырьмя капитанами. С одним из них, Анатолием Савельевичем Янцелевичем, провёл в морях и океанах несколько месяцев. Мы съели с ним не один пуд соли, стали закадычными друзьями, и я очень надеюсь, что мне ещё повезёт плавать на кораблях, где капитаном Анатолий Савельевич.

Почему именно с ним?

Мы нередко пишем и говорим: героизм, героические дела. Но часто ли задумываемся над тем, что же скрывается за этими словами? Плавая с Анатолием Савельевичем, я часто думал об этом. Ледовые моря и на севере, и на юге требуют от командира корабля огромного терпения, упорства, стойкости и очень больших знаний. Лёд — сильный и опасный противник, коварный враг.

На подходе к Антарктиде мы надолго попали в очень тяжёлые ледовые условия. Наше судно «Кооперация» имело маломощные моторы — в 2 800 лошадиных сил, для Антарктиды совсем немного. Анатолий Савельевич проводил на командном мостике десятки часов подряд. Его лыжную шапочку можно было увидеть там и в полночь, и в полдень. Меня удивляло одно: чем тяжелее становились условия и труднее было найти открытую поляну или изъезженный солнцем и водой лёд, тем лучше становилось настроение у капитана. А его хорошее расположение духа заражало нас, участников экспедиции, и команду корабля. Мне казалось, что столкнуться два достойных противника — лёд и капитан ледовых морей. Победил капитан. Лёд, как и жизненные трудности, нельзя обойти, нужно преодолеть. И я думаю: героизм в самом широком смысле слова означает, что и в жизни, и в море мы должны смотреть препятствиям и трудностям открыто в лицо и делать всё, чтобы одержать верх над ними. Никто другой не сделает это за нас.

...И если мне скажут: назовите самого железного, упорного, сильного и целеустремлённого человека из своих друзей моряков — я назову Анатолия Савельевича. И я хочу снова стоять рядом с ним под яркими звёздами тёмного океана...

С ПЕРВЫХ недель Великой Отечественной войны, когда над нашей Родиной нависла смертельная опасность, вместе со взрослыми врагу мужественно противостояли многие тысячи детей и подростков.

Кто же были они, юные франтовики и маленькие партизаны? Как правило, ребята с большим личным счётом и ненавистью к захватчикам, подростки, на глазах у которых были убиты родные, близкие или соотечественники, на глазах у которых сжигались и разорялись родные сёла и города, граблилась наша земля.

И не удивительно ранняя гражданственность этих ребят: в тяжёлое для страны время они в свои 11—14 лет уже сознавали причастность своей судьбы к судьбе Отечества, сознавали себя частью своего народа.

Впоследствии некоторые иностранные историки и разные их пресипенники стали утверждать: дескать, нехорошо, негуманно, что в СССР подростки участвовали в войне с ведома взрослых.

Надо прямо сказать, что у нас

В. БОГОМОЛОВ

Пусть он

ещё мал...

никто и никогда не принуждал детей или подростков воевать, они делали это исключительно по своей доброй воле. Войну же нам навязали «тотальную», невиданно жестокою — гитлеровцы убивали женщин, детей, стариков миллионами, и даже ребята понимали, что вопрос стоит так: быть советским людям свободными или стать рабами и пеплом в печах концлагерей.

Один из таких юных патриотов и стал героем моего рассказа — «Иван».

Мальчик в «Иване» — не объект жалости для окружающих. Естественно сочувствие к обездо-

ленному войной ребёнку, но мужественные, суровые люди относятся к нему с любовью и уважением не только потому, что он потерял родных, а главным образом оттого, что, рискуя жизнью, он умудряется делать не меньше, чем это удаётся взрослым. В трудную для его страны пору он и в свои двенадцать лет труженик, пусть он ещё мал, но он уже Воин и Гражданин.

Главное для меня в герое рассказа — это гражданственность, неприятие маленьким человеком зла и несправедливости и его самое активное противодействие немецким захватчикам.

После войны прошло более четверти века. Сегодня ребята растут в мирном благополучии, в достатке и условиях, какие детям военного времени даже не снились. Они лучше развиты и физически, и умственно, но как и в годы войны, более всего в них радуют первые проявления гражданственности, этого, на мой взгляд, самого ценного качества и в юном человеке, и в любом герое детской литературы.

Я очень люблю книги, полные неожиданностей, тревоги и таинственности. И чтобы рассказывалось в них о школе, о дружбе, о пионерах.

Лена.

(Фамилию свою Лена написать забыла).

Приморский край,
с. Камень-Рыболов.

ВОРОБЬИНАЯ НОЧЬ

ТРИ ДЕСЯТКА мальчишек, которыми я командую, чаще всего называют себя одним словом: «отряд». Но за этим коротким названием скрыто многое. Прежде всего это действительно пионерский отряд. А ещё — пионерская парусная флотилия, южнокорейский форпост, любительский киностудия. А ещё, по мнению сердитых соседей, «хулиганская компания», потому что слишком громко барабалят и горят, вечю что-то пьют и строгуют (а от этого мусор), пускуют в подвезды собак и не здороваются с теми, кто пишет на отряд жалобы.

Три десятка очень разных и не очень спокойных ребят. Кто-то вырастает и расстается с отрядом, на их место приходят повзрослевшие. Обычно мы принимаем новичков осенью, чтобы до весны подготовить их к парусной практике, походам, к летней беспокойной жизни.

А Витька пришёл весной. Так уж получилось: приехал из другого района. Родители весь день на работе, дома Витьку оставлять не решаются. Вот мама и попросила взять его в отряд.

Был он маленький, худой, слишком серьёзный. Ничего не знал и не умел. Над ним не смеялись, конечно: малыш у нас не обижает даже шуткой. Но кто из «ветеранов» потихоньку вздыхал и думал, что в походах придётся тащить Витькин рюкзак на своих плечах. А может, и самого Витьку.

К тому же выяснилось, что новичок и плавает «не очень». Когда первый раз пошли на яхтах, пришлось его особенно тщательно «унаковывать» в спасательный жилет и предупредить других членов экипажа: «Поглядите за ним!».

Посреди озера, в двух километрах от стоянки, нас привала гроза. С молниями, трескучим громом над самой матчей и прочими удовольствиями. Набухшая туча готовилась выдать полную порцию прохладного майского ливня.

Витька сидел неподвижно, с серьёзным лицом. Он так вцепился в борт, что пальцы побелели.

Остальные ребята тоже посерьёзтели. Они знали, что ливень не самое скверное. Где гроза — там и шквалы. Теперь не зевай!

Первый шквал добросовестно постарался нагнуть матчу к самой воде. Пришлось командовать:

— На борт!
Когда ветер «давит» яхту, надо её откренивать — садиться на наветренный борт, а иногда и просто вывешиваться за него.

И тут я увидел Витьку в деле. Уцепившись ногами за решётку на полу, он по всем правилам искусства перегнулся спиной через борт и старался вместе со всеми поставить наш корабль на «ровный киль». Он так усердно откидывался назад, что стриженной макушкой иногда циркал по грёбешкам волн.

Подгоняемая шквалистыми порывами яхта помчалась к пиру.

— Ты молодчина, — сказал я Витьке, когда мы под навесом выкручивали мокрые рубашки (ливень всё-таки зацепил нас).

Он поднял на меня серые честные глаза и тихонько признался:

— Вообще-то я очень боюсь грозы.

Валерка Новосёлов, который крутился рядом, услышал и ободряюще произнёс:

— Валерка Новосёлов, который крутился рядом, услышал и ободряюще произнёс:

— Ничего. С возрастом пройдёт.

Он был старше Витьки на целый год.

А потом на Витькину долю выпала гроза, перед которой майский шквал казался просто игрушкой.

Мы были в походе. Сначала прошли вдоль границы Европа — Азия, потом поднялись на гору Волчиха, спустились к реке Чусовая

и берегом вышли к Волчихинскому водохранилищу. Стали на ночёвку. Ни Витькин рюкзак, ни Витьку на маршруте тащить не пришлось, он шёл наравне со всеми. Вымотался, конечно. Но холодно отверг предложение освободить его от ночной вахты.

Ночная вахта — это двухчасовой караул, охрана лагеря. Младших мы всегда ставим дежурить первыми, чтобы потом спали спокойно.

Витька получил пневматическую винтовку и пошёл на пост. На ногах его хлопотливы чьи-то резиновые сапоги, слишком большие. Витька в них влез, чтобы не ободрать ноги в кустах.

Горизонты заволакивало, и стояла душная тревожная тишина. Валерка Новосёлов пророчески сказал:

— Братцы-кролики, доброе это не кончится.

силует, но даже по этой смутной фигурке с винтовкой наперевес видно было, как он бонится. Бонится этой глухой предгрозовой тишины, непонятной опасности в кустах, темноты. Какую силу волн надо иметь, чтобы так бояться и всё-таки идти!

Он добросовестно обшарил кусты и не нашёл ни шпионов, ни хулиганов, ни диких зверей. Вернулся к костру и доложил:

— Ничего. Наверно, зайца проскочил.

И тут началось! Словно по всему горизонту расставили лампы дневного света и попеременно стали включать их. Потом «лампки» почти перестали мигать, придвинулись, и мы оказались в розовато-лиловом свете слившихся воедино грозовых вспышек.

Над кустами метались потревоженные птицы.

Ахиул такой гром, что показалось, будто все деревья сейчас упадут на палатки. И тут же обрушились целые водопады.

Мы рухнули в палатки.

Из соседней палатки, где обосновались старшие ребята, донеслось:

— Наверх вы, товарищи, все по местам!..

— Заливает их, — сказал Валерка. — Старшие всегда самые лодыри, не окончили палатку.

Я выглянул, чтобы определить масштабы бедствия. И увидел Витьку.

Он стоял у сосны. Дождь лупил его по спине, но берету, наливался в сапоги, гроза атаковала его оглушительным треском и вспышками, а он оставался на посту, маленький и прямой, как стойкий оловянный солдатик. Только ствол винтовки слегка опустел, чтобы не попала вода.

Я выскочил под ливень!

— Витька, сумасшедший! Марш в палатку!

Он помотал головой. Губы

у него были скаты. «Вообще-то я очень боюсь грозы», — вспомнилось мне. Я набросил на него кожаную куртку, потому что было ясно: он не уйдёт.

— А ты иди! Ты ведь не дежуришь! — крикнул он.

От костра донеслась песня:

— В флибустьерском дальнем синем море..

Несколько человек с брезентовым тентом танцевали над уцелевшими ещё углями костра.

— Чуть костёр не загубили, — сказал кто-то. — Вот маленький Витька с поста не ушёл, а мы..

Мы отстояли костёр. Потом переодели промокшего часового. Новая вахта ушла на посты. Связь сон я услышал чьи-то слова:

— Такая гроза ночью, когда птицы летают, называется воробьиная ночь. Ну и жуть!

...Однажды я выступал перед ребятами в школе, рассказывал о своей новой книжке, об отряде, о путешествиях. И одна девочка попросила:

— Расскажите о пионерском характере. Что это, по-вашему, такое?

Я слегка растерялся. Что значит «пионерский характер»? У меня в отряде тридцать мальчишек, все пионеры, а характеры самые разные. Но тут я вспомнил про Витьку. И рассказал.

Правда, в рассказе была одна неточность: Витька один из всех не был тогда пионером. В это лето он только перешёл в третий класс.

Принимали в пионеры мы Витьку уже зимой, когда ему исполнилось десять лет. Приняли, конечно, единогласно.

Владислав ИРАПИВНИН, командир пионерской флотилии и отряда «Нарвела», писатель.

г. Свердловск.

Благодарим ребят, приславших свои письма на съезд писателей и читателей. Благодарим всех писателей, принявших участие в разговоре на страницах газеты.

ТЕЛЕГРАММА

ДОРОГИЕ МАЛЬЧИШКИ-ХОККЕИСТЫ! СПОРТИВНЫЙ МАРТ ДЛЯ НАС С ВАМИ САМЫЙ ОТВЕТСТВЕННЫЙ МЕСЯЦ В ГОДУ. НА СВОИХ ГЛАВНЫХ ЧЕМПИОНАТАХ МЫ СДАЁМ ЭКЗАМЕН НА СПОРТИВНУЮ ЗРЕЛОСТЬ, ОТЧИТЫВАЕМСЯ ЗА СВОЙ НАПРЯЖЁННЫЙ, НЕЛЁГКИЙ ТРУД.

НА ЛЬДУ БЕРНА И ЖЕНЕВЫ, БАРНАУЛА И НОВОКУЗНЕЦКА В ЭТИ ДНИ ИДУТ ЖАРКИЕ ХОККЕЙНЫЕ БАТАЛИИ. ТАК ДАВАЙТЕ ЖЕ ШАГАТЬ В НОГУ, ДАВАЙТЕ ПОКАЗЫВАТЬ ТАКУЮ ИГРУ, КОТОРАЯ ПРИНЕСЁТ РАДОСТЬ МИЛЛИОНАМ БОЛЕЛЬЩИКОВ. МЫ ВЕРИМ В ВАС, МАЛЬЧИШКИ!

По поручению сборной команды СССР
А. ТАРАСОВ, А. ФИРСОВ, В. СТАРШИНОВ, В. ДАВЫДОВ, И. РОМИШЕВСКИЙ.

КЛЮШКА
ДЕСЯТИКРАТНЫХ!..

К этой награде, которую вы видите, финалисты VII Всесоюзных соревнований на приз клуба «Золотая шайба» получат новый оригинальный приз. Это небольшая, изящно сделанная московскими мастерами клюшка с авто-

графами игроков сборной Советского Союза — десятикратных чемпионов мира. Вчера в Барнауле и Новокузнецке прозвучали судейские sireны. Начался серьёзный ледовый экзамен юных хоккеистов...